

Ю. Лаучюте

Следы балтийских этнонимов в ономастике Славии

Каждое название, засвидетельствованное в языке, является своего рода историческим документом или памятником, «своеобразие которого состоит в том, что он узнается нами сквозь призму языка»¹. Имена озер, рек или их притоков могут многое рассказать об этническом составе древнего населения, обитавшего по их берегам, о территориях, на которых проживали определенные племена, о путях миграций этих племен или о сменах населения на одной и той же территории. В частности, от гидронимов произошли многие названия древних племен – этнонимы, которые, в свою очередь, возвращались обратно в среду «языка земли», т.е. в гидронимию, топонимию, а нередко становились основой многих антропонимов.

Всю эту сложную картину взаимодействия человека и окружающей его среды, одних племен с другими можно наблюдать, изучая балтскую² этнонимию и ее следы в ономастике ближайших соседей – славянских народов.

В ономастике Славии сохранились основы названий как самых древних балтских племен, таких, как **голядь** – *galiñdai* или **судаваы** – *sūdūviai/sūdinai*, так и современных: **литовцы** и **латыши**.

Голядь и судаваы, принадлежность которых к балтам исследователи сегодня признают практически единодушно, упомянуты впервые античным географом Птолемеем во II веке н.э.: *Galindai kai Soudinoi*. Следующий раз имя галиндов всплывает в III веке, на римской монете, где были перечислены владения императора Волусиана, и где среди прочих были отчеканены названия таких племен, как галинды и веныды (*Galindikos, Venedikos*). Затем название галиндов встречается в исторических памятниках письменности VIII в. («История лангобардов»), IX в., XII в., а также в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях XI и XII вв.

В последний раз галинды и судины упомянуты в «Хронике земли Прусской» Петра Дусбурга в XIV в. Носители этих имен разделили судьбу других западнобалтских племен, т.е. погибли в войнах, были германизированы либо растворились среди других балтских, а в некоторых случаях – и славянских – племен. Но сами названия продолжают жить и в наши дни в ономастике тех регионов Славии, где исторические памятники фиксировали предков голяди, судаваов, пруссов, ятвягов и пр., а именно: в

Восточной Польше и прилегающих к ней районах Чехии и Словакии, в Северо-Западной Белоруссии, некоторых областях Украины и в Центральной России, преимущественно вокруг Москвы. Странным образом зоны фиксации следов одного из древнейших балтских этнонимов – **галинды** (рус. **голядь**) – в принципе совпадают с общепризнанной зоной действия балтского субстрата на территории современной Славии.

На территории Польши засвидетельствованы топонимы: Golendzin (окр. Радомы), Gołędzinów (окр. Варшавы), Galinde (правый берег Нарева) и др, а также антропонимы, содержащиеся преимущественно в документах Сандомирского воеводства и Мазовии XIII, XVI, XV веков, реже XI века: Golandin, Gołęda, польский род Gołędy/Galindowie (наряду с известнейшим польским родом Прусы) и др³.

В средневековых документах Чехии и Моравии засвидетельствовано имя племени Holasici/Halasicsi, связываемое с Golensizi, упоминаемым Географом Баварским. Среди топонимов в памятниках XIII – XIV вв. встречаются Holedec (< *Gołęd-icъ-jъ), Holešiče, Holadits и т. д.

На Украине отмечены следующие топонимы: *Голяда* (урочище в Ровенской обл.), *Голядин* (село в Волынской обл.), *Голяд-берво* (урочище в бывшем Ковельском повете) и др.

Особенно богата «голядской» ономастикой Россия. Здесь встречаются уже отмеченные В.Н. Топоровым гидронимы *Голядянка*, *Голядь*, *Голядинка* (реки в Московском районе), топонимы *Голяжье* (село Брянского уезда), *Голяди* (деревни в Дмитровском и Клинском районах и урочище в Подмосковье и в Тверской обл.), *Голядь* (деревня в Ливенском районе) и т. д. Кроме того, в словаре «Гидронимия бассейна Оки» Г.П. Смолицкой содержатся следующие названия рек: *Голядянка*, *Голядинья*, *Голяданка/Голяданка* (притоки Яузы), *Голяденка/Голяденя*⁴. И хотя в некоторых случаях не исключено семантическое переосмысление под влиянием рус. *голод*, *голодный*, связь большинства гидронимов с названием этнонима *голядь* кажется бесспорной.

Отсутствие этого рода топонимов или гидронимов на территории Белоруссии может быть связано либо с недостаточной изученностью ономастики Белоруссии, либо – и это более вероятно – с историей миграций древних балтских и славянских племен. Предварительный анализ показывает, что зоны «голядской» ономастики почти полностью совпадают с границей проживания балтских и славянских племен в первой половине первого тысячелетия н.э., когда граница между балтами и славянами проходила южнее границы современной Белоруссии. Это, в свою очередь, неплохо увязывается с этимологией названия *голяди* – *галиндов* как «окраинного» племени, ср. лит. *galas* «конец», *galinis* «конечный»⁵.

Предположение о том, что племя галиндов принадлежало балтскому этносу, подтверждает также тот факт, что там, где зафиксированы названия, содержащие основу Galind-/Goljadъ-, отмечены названия, образованные от других этнонимических балтских основ, а именно: Prūs-, Sūdav-/Sūdin-, составляющих общий ареал с ономастикой от основы Galind-.

В документах конца X в. в Гданском Поморье отмечен гидроним Prūsina, а на Украине река *Пруска* (бассейн Днестра). Гидронимы, содержащие основу rūs-, но с закономерным изменением *ū в рус. **ы**, засвидетельствованы и на территории России, в правобережье Оки: *Прыс/Прыся, Прысинской*⁶.

Основу Sūd-, по всей вероятности, содержат следующие украинские названия: река *Судость* (правый приток Десны), *Судинка* (яр в бассейне Северского Донца), ср. лит. гидроним Sūduonià, Sūduonė, Sūdėlis, к sūduvà «топь в болоте»⁷.

На территории, где раньше проживали восточнославянские племена, можно найти названия, содержащие корни, от которых образованы и другие балтские этнонимы.

На левобережной Украине отмечен гидроним *Корса*, который считается однокоренным с названием западнобалтского племени *kuršiai* (в литовском произношении) или *kursi* по-латышски (а также ср. русскую летописную *кърсь, корсь*) и сравнивается с др.-прус. названиями Cors-lauken, Corseen⁸.

В бассейне левобережной Оки текут речки *Куриша* и *Куришинской*⁹. Может быть, тот же корень, но с некоторыми фонетическими изменениями, лежит и в основе таких гидронимов Поочья, как *Коршевское* или *Курское*¹⁰.

На Украине отмечена группа гидронимов, содержащих корень *сел-*: *Селина* (бассейн Сейма), *Сельна* (бассейн Тетерева, правобер. Днепра), *Селинка* (правобер. Припяти), *Селиський* (2 гидронима в бассейне Тиссы)¹¹. Тот же корень лежит в основе балтского этнонима Sėliai (латинская форма Selonon), а также гидронимов лит. Sėl-iupis, Sėl-iupys, Sėl-inė, лтш. Sellite¹². И опять параллели приднепровским гидронимам находим далеко на востоке, в бассейне Оки: р. *Села, Селин(а), Селинка, Селинское, Селитина, Селка, Сельна, Селна, Селонинка*¹³. Может быть, не все перечисленные гидронимы восходят к тому корню *сел-*, от которого образован соответствующий балтский этноним, но и пренебрегать связью с балтской ономастикой тоже было бы неверно, тем более в контексте приднепровских ономастических параллелей.

Эта же параллель проглядывает и в восточнославянской ономастике, содержащей корни «литовских» этнонимов: *литов-* и *литвин -*.

Украинские гидронимы, содержащие корень *литвин-*, сосредоточены преимущественно на левобережье Днепра: *Литвинів, Литвинова, Литвиньска* и др., и только редкие вкрапления отмечены в правобережье: *Литвиновка* (Черниговская обл.), *Литвинка* (бассейн Южного Буга). Правобережье Днепра насыщено гидронимами с основой *литов-*: *Литовец, Литовіж/Литовеж, Літова* (бассейн Днестра), *Літовиський* (там же), но они очень редки на левобережной Украине: *Литовка, Литовщина*. Совсем другую картину относительно распределения правого – левого берега Днепра являют собой соответствующие антропонимы. По наблюдениям украинского лингвиста А.П. Непокупного, «в антропонимии Украины середины XVII в. прослеживаются две тенденции в передаче восточнобалтийских этнонимов: право- и левобережная.

Первая из них (*литвинъ, лотвин/енко, лотыш*) в количественном отношении значительно преобладает над второй (*латыш/-инъ, -ко, литовець*), распространяясь и на территорию последней. Однако будущее остается именно за этими одиночными левобережными формами, которые впоследствии станут нормативными в украинском литературном языке»¹⁴.

Кстати, гидронимы, содержащие основы «латышских» этнонимов, отмечены только на Украине и отсутствуют в бассейне Оки. На гидронимы правобережной Припяти *Латовня, Лотовня* в свое время обратил внимание О.Н. Трубачев, отнеся их к слою неславянских названий¹⁵. В словарях гидронимов Украины засвидетельствованы также гидронимы *Лотава* (Черниговская обл.) и *Лотова*. Бросается в глаза фонетическое и словообразовательное сходство с такими литовскими гидронимами, как *Latava, Latuva*, а корень *lat-* просматривается в лит. *Lāt-ežeris, Lāt-upis*, а также лтш. *Lat-upē*¹⁶.

Среди гидронимов Окского бассейна не отмечены названия, содержащие корень *Лат-* или *Лот-*, но есть *Литвин* (левобережье Оки)¹⁷. Речка *Литовка*, скорее всего, является фонетическим вариантом гидронима *Алитовка*, ср. также *Алитовской*¹⁸.

Сведения об этнонимической ономастике балтского происхождения Белоруссии весьма малочисленны. А.П. Непокупный отметил топонимы типа *Дайнава* (= лит. *Dainavà*) в Северо-Западной Белоруссии, наряду с топонимами *Ятвяги, Ятвязь* (к лит. *Jotvingiai*)¹⁹. Соответствия этим названиям отмечены и в Северо-Восточной Польше, при этом основа *Dainav-* чаще встречается в Белоруссии, а основа *Jotv-ing-* – в Польше.

Своеобразная «пустота» в ономастике Белоруссии с точки зрения присутствия в ней балтских этнонимических основ, если она не является результатом недостаточной изученности, свидетельствует в пользу вывода о том, что этнонимическая ономастика появляется, прежде всего, в зоне, которую, относительно доисторической и раннеисторической эпохи, целесообразно называть балто-славянским пограничьем. Наличие обсуждаемой ономастики может служить сигналом, побуждающим исследователя обратить внимание на весь лингвистический и культурный (и/или археологический) контекст данной зоны с целью поиска в ней иноязычных – иноэтничных элементов.

Вывод, сделанный литовским лингвистом А. Ванагасом относительно реликтов родственных балтийских диалектов в литовском языке, вполне уместен и при обращении к реликтам балтийских языков и диалектов в славянских языках: «поиски языковых реликтов исчезнувших балтийских диалектов обещают наибольшие результаты в области исторической ономастики и особенно – в диалектологии»²⁰.

¹ Жучкевич В.А. Общая топонимика. 2-е изд. Минск, 1968. С. 56.

² Термин «балтский», «балтские» употребляется наряду с «балтийский» для того, чтобы избежать двусмысленности, ибо применительно к этносу или к древ-

ним племенам термин «балтийский» иногда обозначает всякий народ (племя), проживавший в бассейне Балтийского моря.

³ Здесь и ниже материал «галиндской» ономастики приводится по работе: *Топоров В.Н.* Балтийский элемент к северу от Карпат: этнонимическая основа *GALIND- – это знак балтийской периферии // *Slavia Orientalis*. 1980. Roczn. 29. № 1/2. S. 247 – 252.

⁴ *Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки: Список рек и озер. М.: Наука, 1976. С. 109; 91; 276.

⁵ Ср. *Топоров В.Н.* Указ. соч., а также *Топоров В.Н.* Галинды в Западной Европе // *Балто-славянские исследования*. 1982. М., 1983. С. 129 – 140. Другие этимологии славянских имен, содержащих корень * galind-, см.: *Rudnicki M.* Plemiona prasłowiańskie w dorzeczu górnej Noteci, średniej Warty i dolnej Wisły / IV Международный съезд славистов // *Славянская филология: Сборник статей*. М.: Наука, 1958. С. 136 – 160.

⁶ *Смолицкая Г.П.* Указ. соч. С. 170.

⁷ *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 209 – 210; *Vanagas A.* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius: Mokslas, 1981. P. 319.

⁸ *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Указ. соч. С.191; *Седов В.В.* Из гидронимии Волго-Окского междуречья // *Питання ономастики: Матеріали Республіканської наради з питань ономастики*. Київ, 1965. С.289.

⁹ *Смолицкая Г.П.* Указ. соч. С. 41; 190.

¹⁰ Там же. С. 228; 273.

¹¹ *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Указ. соч. С. 219.

¹² *Vanagas A.* Указ. соч. С. 295.

¹³ *Смолицкая Г.П.* Указ. соч. С. 129; 160; 155; 160.

¹⁴ *Непокупный А.П.* Балто-севернославянские языковые связи. Киев, 1976. С. 160.

¹⁵ *Трубачев О.Н.* Названия рек правобережной Украины. М.: Наука, 1968. С. 244 – 245.

¹⁶ *Vanagas A.* Указ. соч. С.182.

¹⁷ *Смолицкая Г.П.* Указ. соч. С. 99.

¹⁸ Ср. также: «Решающим аргументом в пользу наличия балтизмов следует считать названия, отражающие балтийскую лексему со значением «река» и встречающиеся многократно, а также названия, отсылающие к этногенетическим реалиям (типа Голедянка, Голединыя; впрочем, некоторые из них позднего происхождения, ср. Литовка, Литвин, Литвиновка и т. п.)». – *Топоров В.Н.* О балтийских следах в гидронимии Поочья // *Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане: Тезисы докладов Второй балто-славянской конференции*. Москва, 29 ноября – 2 декабря 1983г. М., 1983. С. 49 – 50.

¹⁹ *Непокупный А.П.* Указ. соч. Карта 4.

²⁰ *Vanagas A.* Вклад родственных балтийских диалектов в литовский язык: по топонимическим данным // *Проблема этногенеза и этнической истории балтов*. Вильнюс: Мокслас, 1985. С. 200, а также: *Balode L.* Dažu hipotētisku etnonimu izplatība Latvijas PSR teritorijā (zemgali, sudavi, sembi) // IV visavienības konference. Referātu tēzes. Rīgā, 1980. P. 20.